

Г. И. Шипков

ЦЕРКОВЬ И АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕЕМНИЧЕСТВО

Предисловие

Настоящая статья составлена мной в 1921 году и прочтена, как лекция, в общине баптистов в г. Благовещенске в присутствии ее пресвитера Я. Я. Винса 6 декабря того же года. Мотивом, побудившим меня собирать исторический материал в течение нескольких лет и воплотить его в форму настоящего труда послужило следующее.

При столкновении в беседах с православными миссионерами-священниками нашим благовестникам приходилось иногда туго, когда первые задавали вопрос: “С каких пор начала существовать ваша церковь и откуда появилось рукоположение ваших священнослужителей?” Так, например, было однажды в г. Благовещенске до великой Германской войны. Амурский епископ Никодим назначал беседы с сектантами по известным дням в своем доме в г. Благовещенске. Но так как баптисты не посещали этих бесед, то сам епископ с несколькими священниками вздумал посетить один из братских домов и побеседовать с баптистами. После целого ряда вопросов со стороны епископа Никодима и соответственных объяснений со стороны братьев беседа перешла на вопрос о священнослужении на основании преемственности, от апостольских дней передаваемой непрерывной цепью чрез рукоположение. Это — любимый и верный прием, на котором православные миссионеры всегда выезжали в трудную минуту. И вот, видимо, и в этом случае епископ Никодим тоже выехал на этом приеме. Тогда один брат-старец сказал в конце епископу Никодиму: “Да где же взять нам таких законных пресвитеров-то? Ты вот, Ваше Преосвященство, переходи к нам в баптисты и тогда поставишь нам законных пресвитеров”.

Мне лично тоже пришлось иметь подобную беседу в одном из Амурских селений. Когда я собирался уезжать оттуда в следующее село, ко мне пришел побеседовать один из православных церковнослужителей. Беседа началась. Собеседник мой осыпал меня вопросами, почему мы проповедуем Евангелие, кто нас послал и имеем ли мы на это законное право, так как такое право может исходить только от епископа (православного, конечно) как современного преемника самих Апостолов. Тогда спросил я своего собеседника: “От какого же Апостола ведется в России преемственность православного духовенства?” — “От Апостола Андрея”, — отвечал он. “А какой, по вашему мнению, главный Апостол из двенадцати?” — снова спросил я собеседника. “Петр”, — сразу ответил он. “Ну, так знайте, — сказал я ему, — что преемственность наших пресвитеров старше преемственности православных епископов; она ведется от Апостола Петра, а ваша — от Апостола Андрея”. “Этого не может быть! Как это так?” — воскликнул мой собеседник. “Да, это так, и очень просто, — отвечал я. — Первые баптистские проповедники в России были рукоположены на пресвитеров менонитскими пресвитерами, менониты же имеют свое рукоположение от самого реформатора Мено Симонса, который до обращения был католическим священником, а католики ведут свою иерархию от Апостола Петра. Мено Симонс хотя по обращении своем к Господу и выбыл из лона римо-католической церкви, но благодать священства он все-таки не утратил. Так учит сама римо-католическая церковь, которая является родной и старшей сестрой греко-католической церкви. В догматическом постановлении Тридентского Собора (римо-католического) 1563 года относительно священнослужителей сказано так: “Если кто будет говорить, что, бывши священником, он может стать опять мирянином, — да будет

анафема”. Следовательно, Менно Симоне не потерял права священнодействия, перестав быть папским патером и сделавшись менонитским пастором. Но так как пастор, или пресвитер, по учению Нового Завета, является лишь синонимом, т. е. другим названием епископа, то Менно Симонс, как пресвитер и епископ, рукополагал и других проповедников в пресвитеры, и таким образом рукоположение от самого Апостола Петра чрез Менно Симонса дошло до наших дней и проникло в Россию, распространившись на баптистских проповедников”. На этом и закончилась наша беседа.

Такой довод нужен, конечно, не нам, которые *“служим Богу духом и хвалимся Христом Иисусом, и не на плоть надеемся”* (Фил. 3, 3); но он необходим для тех христиан, у которых нечем хвалиться, как только *“благодатью священства”* и *“апостольским преемничеством”*.

Не знаю, этот ли довод воздействовал на моего собеседника или же что-либо другое, но только прошло каких-нибудь шесть месяцев и я снова встретился с ним в Благовещенске, куда прибыл он из того села вместе с другими братьями уже в качестве делегата на съезд баптистов.

Настоящая статья моя состоит из следующих частей:

1. Основа Церкви — Христос.

2. Двенадцать Апостолов

3. Дальнейшее строительство церкви:

а) пастыри и учителя;

б) диаконы.

4. Апостольское преемничество.

а) Что значит “Апостол” и какой силой мог он располагать?

б) Апостол Павел.

в) Харизмата — благодатные дары.

г) Историческое освещение вопроса.

I. Основа Церкви — Христос

Господь наш Иисус Христос в начале Своего мессианского служения избрал Себе двенадцать учеников. В середине же этого служения Он устроил им проверочный экзамен, спросив сначала, за кого почитают Его люди. Получив ответ на заданный вопрос. Он предложил ученикам еще и другой вопрос: *“А вы за кого почитаете Меня?”* Ученик по имени Симон, сын Ионин, нимало не задумавшись, сразу ответил: *“Ты — Христос, Сын Бога Живого”*. *“Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не кровь и плоть открыли тебе это, но Отец Мой, суиций на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою”* (Мтф. 16, 15—18). За правильное усвоение учения Божественный Учитель назвал Симона блаженным Петром, т. е. камнем.

Некоторые христиане думают, что Христос основал Церковь Свою на Апостоле Петре, но такое мнение в корне неверно. То, что новое имя Симона “Петр”, а по-гречески “Петрос”, означает “камень”, то это да; а то, что на этом камне Христос создал Церковь Свою, — это нет. Там, где говорится: *“на сем камне”*, камень назван по-гречески уже не “Петрос”, но “Петра”. Слово “Петрос” означает просто обыкновенный камень — обломок от скалы, а

слово “Петра” означает саму вечную неподвижную твердыню — гранитную скалу. На вечном Божественном Сыновстве Своем, признанном Симоном, основал Христос Церковь Свою!.. Симон же потому назван Петром, т. е. камнем, что крепкая вера и твердое исповедание сделали его годным материалом для каменной постройки на незыблемом фундаменте из вековой скалы, т. е. на Христе, Сыне Бога Живого. Петр был положен первым камнем в первом ряду духовного Храма. Об этом и сам он говорит так:

“Вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устроят из себя дом духовный” (1 Петр. 2, 3—5). В этом месте Петр употребил другое греческое название камня и камней (lithos, lithoi), а в 8-м стихе, продолжая речь о Христе, он назвал Его словом “Петра”, т. е. скала (lithos proskomatas kai petra skandalou — камень протыкания и камень соблазна). На этом камне, т. е. на этой скале, основал Христос Церковь Свою.

Апостол Павел в послании коринфской церкви говорит о Христе то же самое: *“Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос”* (1 Кор. 3, 11). Этот же Апостол называет Христа краеугольным камнем. *“Бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, — пишет он ефесской церкви, — имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом”* (Еф. 2, 20—22).

II. Двенадцать Апостолов

Когда Иисус Навин перешел с народом израильским через Иордан, то велел взять со дна реки двенадцать камней и построить из них памятник чудесного перехода в обетованную землю (И. Нав. 4 глава). Двенадцать камней было взято из середины Иордана по числу колен сынов Израилевых.

Иисус Христос также избрал Себе двенадцать Апостолов, — двенадцать живых камней, взятых Им из пучины мира сего. Их поставил Он на гранитной скале в вечный памятник перехода народа Божьего от рабства греху и из пустыни житейской суеты в свободу и покой детей Божьих. Почему Господь наш избрал только двенадцать и назвал их Апостолами, а семьдесят избранных Им Он назвал лишь учениками — это нам неизвестно (Лук. 6, 13; 10, 1). Во всяком случае, это не было простой случайностью, но в этом видится неведомая нам божественная цель. Спустя продолжительное время после избрания семидесяти учеников, Петр спросил Господа: *“Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых”* (Мтф. 19, 27—28). Семидесяти ученикам Господь не давал такого обещания. И это не все. Даже и стены небесного града будут иметь двенадцать оснований, и на них будут вырезаны имена двенадцати Апостолов Агнца (Откр. 21, 14). Тут видна какая-то Божественная симметрия. Правда, Павел стал как бы тринадцатым Апостолом. Однако нельзя с уверенностью утверждать это, ибо избрание чрез жеребьевку одиннадцатую Апостолами двенадцатого Апостола Матфия было человеческое, а не Божественное избрание и, возможно, Основатель и Глава Церкви, отвергнув человеческое избрание Матфия, утвердил Свое избрание Павла словами: *“Он если. Мой избранный сосуд”* (Деян. 9, 15). Если же Матфий остался на своем апостольском посту, то избрание Господом Павла тринадцатым Апостолом было для особенного назначения: *“чтобы возвещать имя Мое пред народами (т. е. язычниками) и царями”* (Слова Господа с небес,

Деян. 9, 15) и насаждать церкви Божьи из язычников и в языческом мире. Поэтому Павел и называется “Апостолом язычников”. В пакибытии, т. е. в возрождении мира, в царстве Божьем на земле Апостолу сему будет отведено подобающее место и дана соответственная функция, как победившему и соблюдающему дело Господне до конца. Сам Господь Иисус даст ему власть над язычниками и право сесть с Ним Самим на престоле Его (Откр. 2,26; 3, 21).

III. Дальнейшее строительство Церкви

А) Пасторы и учителя

Ближайшими сотрудниками Апостолов были пророки. Это были особенно вдохновенные и глубоко знающие Писания мужи, подобно Варнаве и Аполлосу, а также и некоторые горячо преданные Господу жены, которые служили живыми примерами исполнения пророчества Иоилия: “*Будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши*” (Иоилия 2,28; Деян. 2,17). Пророки занимали следующее после Апостолов место. О новозаветных пророках мы читаем так:

“В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки... В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки... Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их...”

Вшедши в дом Филиппа благовестника, одного из семи, диаконов, остались у него. У него были четыре дочери девицы, пророчествующие. Между тем как мы пребывали у них многие дни, пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав” (Деян. 11, 27; 13, 1; 15, 32; 21, 8—10). Пророки были также и в церквях, находящихся далеко от Иерусалима и в большинстве состоящих из обращенных язычников. Так, например, между прочими дарами благодати Божьей в римской церкви был также и дар пророчества. “*Имеешь ли пророчество, — пишет туда Апостол Павел, — пророчествуй по мере веры*” (Рим. 12, 6). В коринфской церкви тоже были пророки. Говоря о дарах духовных, этот же Апостол пишет в ту церковь: “*Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом... иному чудотворения, иному пророчество... Ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать*” (1 Кор. 12, 8—10; 14, 1). По-видимому, в коринфской церкви было недостаточно пророков. Пророки были при Апостолах; но так как апостольство, выполнив свою миссию, отходило в область истории, то с ним отходило также и пророчество, как отдельная духовная функция.

Для дальнейшего управления церковью и воспитания ее членов, Божественный Глава после Апостолов и пророков поставил в ней пастырей и учителей, как институт пребывающий.

Апостолы знали об этом. И не только знали, но и заботились о том, чтобы Божественный план на будущее время начал выполняться при их жизни.

Кто же такие пастыри?

Древние исторические церкви, а с ними и некоторые новейшие реформационные церкви признают, что Церковь, организованная правильно по идеалу и плану Христа и по установлению Апостолов, должна иметь тройную иерархию, состоящую из епископского, пресвитерского и диаконского чинов. Но о таком идеале или плане Христа с иерархическим устройством Церкви нам ничего неизвестно; апостольское же установление о Церкви мы проследим по книгам Нового Завета.

1. *“Павлу рассудилось миновать Ефес... Из Милита же, послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви, и, когда они пришли к нему, он сказал им: ...внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями (по-гречески: episkopountes — епископами), пасти Церковь Господа и Бога”* (Деян. 20, 16—28).
2. *“Болен ли кто из вас? пусть призовет пресвитеров Церкви”* (Иак. 5, 14).
3. *“Пастырей (по-гречески: presbuteros — пресвитеров) ваших умоляю я, сопастырь (по-гречески: supresbuteros — сопресвитер) и свидетель страданий Христовых и соучастника славе, которая должна открыться: пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая за ним (по-гречески: episkopountes— епископсгвуя над ним)”* (1 Петр. 5, 1—2).
4. *“Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами”* (Фил. 1.1).
5. *“Епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, (честен.) страннолюбив, учителей, не пьяница, не бийца, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив. Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, то будет ли пеицись о Церкви Божьей? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть дьявольскую. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину...”* (1 Тим. 3. 1—8).
6. *“Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель”* (Тит. 1, 5—7).

Из приведенных мест Новозаветного Писания становится ясным то, что епископ — только другое название пресвитера, а пресвитер также называется епископом. Не могло быть, чтобы в филиппийской церкви были епископы в современном смысле слова и диаконы, а не было пресвитеров. Где же тогда тройная иерархия? Или, может быть, тамошние пресвитеры не заслужили апостольского привета?!..

Далее, в первом послании Тимофею Апостол Павел, перечислив качества, необходимые для епископа и диакона, совсем не упомянул о качествах, потребных для звания пресвитера. Невероятно то, чтобы Апостол язычников, устроая порядки в церквах из язычников, сделал столь важное упущение в своих письменных распоряжениях не только для своего времени, но и для всех последующих веков.

Наконец, этот же Апостол в послании Титу, настаивая на своем распоряжении поставить по всем городам пресвитеров, тут же квалифицирует их как епископов.

Если пресвитер не есть епископ, то такая несвязанность в мысли и такой перескок с одного предмета на другой в речи Апостола Павла будут непонятными. Но такую непоследовательность в мышлении, выражении и изложении приписать Апостолу Павлу мы не можем. Во всех его речах и письмах мысли всегда связаны и логика — неотразима.

То, что в первоапостольской церкви существовало тройное служение, не считая Апостолов и пророков, оспаривать нельзя. Только спецификация служителей была несколько иная, чем традиционно-клерикальная спецификация. Церкви организованы были Апостолами так, что рядом с пресвитерами, или пастырями, стояли еще и учителя. Об учителях мы читаем так:

1. *“В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя”* (Деян. 13, 1).
2. *“Братия мои! не многие делайтесь учителями”* (Иак. 3, 1).
3. *“Иных Бог поставил в Церкви, во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями”* (1 Кор. 12, 28).
4. *“Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все. И*

Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями” (Еф. 4, 10—11).

Когда вдохновенных пророков с пламенной речью не стало в церкви, то место их заняли учителя — мужи, получившие от Бога дар слова, имеющие твердую веру и глубоко умудренные в Слове Божьем. Но служение учителей не являлось необходимым для каждой церкви в отдельности. Учителя поставлялись в тех церквях, где пресвитеры имели дар управления, но не владели даром учительства. А там, где пресвитеры совмещали в себе оба эти дара, в учительском служении необходимости не было. Поэтому Апостол Павел нашел нужным, чтобы кандидат на епископство или пресвитерство, имея добрые качества для этого сана, был также и “учителями”.

Б) Диаконы

Кроме пресвитеров и учителей в церкви должны быть также и диаконы.

По времени возникновения институт диаконов является старше института пресвитеров и учителей; но по характеру своего служения диаконы считаются младшими священнослужителями в церкви.

Учреждение диаконства было вынуждено обстоятельствами обширного и ответственного дела Апостолов. Об этом Лука повествует так:

“В те дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвавши множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставивши слово Божие, пецись о столах; итак, братия, выберите из среды себя семь человек, изведенных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу; а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора и Никанора, и Тимона и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили пред Апостолами, и сии помолвившись возложили на них руки” (Деян. 6, 1—6).

Служение диаконов признано было Апостолами полезным в иерусалимской церкви, и они установили диаконство во всех церквях. На обязанности диаконов лежит главным образом хозяйственная часть церкви, которая сводится к следующим попечениям:

- **попечение о столе Господнем**, чтобы все было приготовлено для совершения Вечери Господней; диаконы прислуживали членам церкви, когда те принимали освященные дары;
- **попечение о столе пресвитера**, чтобы он не нуждался в пропитании;
- **попечение о столе бедных членов церкви**, чтобы насущный хлеб у них не прекращался.

Кроме того, если диаконы имеют дар слова, то при случае или необходимости могут исполнять функцию проповедников Слова Божьего. Так, например, диакон Стефан произнес сильную проповедь перед иудейским синагогом, а диакон Филипп проповедовал Евангелие в Самарии, где чрез него уверовали и крестились мужчины и женщины. Затем он же благовествовал о Христе и евнуху, обратил и крестил его (Деян. 8 глава). То, что это был диакон Филипп, а не Апостол Филипп, видно из первого и четырнадцатого стихов этой же главы. Этот же самый Филипп, один из семи диаконов иерусалимской церкви, назван также и Евангелистом, т. е. благовестником.

Слово “Евангелист”, или “благовестник”, значит разъездной проповедник Евангелия.

После того, как иерусалимская церковь рассеялась из-за гонений, диакон Филипп исполнял служение благовестника.

Итак, Церковь Христова может иметь тройную и двойную систему своих служителей: тройную, состоящую из пресвитера (он же и епископ), учителя и диакона или диаконов, и двойную, состоящую из пресвитера и диаконов, подобно филиппийской церкви.

IV. Апостольское преемничество

Как было уже упомянуто в предисловии, апостольское преемничество служит самой сильной точкой опоры древних исторических церквей — восточной и западной, на которую обыкновенно всегда опираются защитники греко-православия или же римо-католицизма в беседах и полемике, когда почувствуют, что почва под ногами их колеблется. В этом их самое сильное оружие, и если выступающий против них или же отбивающийся от них не будет соответственно вооружен мечом Слова Божьего и острым копьем истории, то при атаке противника он может потерпеть поражение в этом пункте. Этот вопрос мы рассмотрим с четырех сторон, которые обозначим литерами и заголовками. Для всестороннего и основательного изучения данного вопроса нам придется еще раз возвратиться к Апостолам, а затем перейти и к истории.

A) Что значит “апостол” и какой силой мог он располагать?

В первой главе книги Деяний Апостолов нам повествуется, что после вознесения воскресшего Господа Иисуса на небо ближайшей заботой учеников Его было то, чтобы заполнить пустое место погибшего ученика-предателя: избрать двенадцатого Апостола. И вот ученики Воскресшего и Вознесшегося, в числе ста двадцати человек мужчин и женщин, собрались в той самой горнице в Иерусалиме, где их божественный Учитель сорок три дня тому назад установил с ними наглядным образом новый завет в Своей Крови. После единодушной молитвы к Господу и краткой речи Петра к собранию, они приступили к избранию недостающего Апостола посредством метания жребия. Непременным условием для избрания в кандидаты на пост Апостола было следующее:

“Итак надобно,— предложил собравшимся Петр, — чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его” (Деян. 1, 21—22). После этого собравшиеся выставили двух кандидатов и бросили жребий; жребий выпал Матфию, и он был “сопричислен к одиннадцати Апостолам” (Деян. 1, 26). Но на этом мы не будем останавливаться, а перейдем к рассмотрению той силы, которая дана была Апостолам от Господа.

То, что Апостолы были утешены и ободрены многократными явлениями воскресшего Господа, это вполне понятно. Но они все еще были немощны и бессильны для свидетельства и предстоящей работы. Это ясно видно из того повеления, которое дал им Господь Иисус перед Своим вознесением: *“Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями”* (Деян. 1:4, 8). Следовательно, для успешного свидетельства и

плодотворной работы требовалось не только видеть Господа воскресшим, но и получить Святого Духа и силу Его, без Которой Апостолы могли бы предпринять многое, но не сделать ничего. В Своей предсмертной речи Господь Иисус обещал послать им Духа Святого словесно; после воскресения Своим дуновением на них Он подтвердил Свое обещание наглядно, а в день Пятидесятницы Он исполнил это обещание действительно. То, что после дуновения и слов Господа: *“Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся”* (Иоан. 20, 22—23) ученики не приняли еще в действительности Духа Святого, Духа истины, Который без слов наставляет на всякую истину (Иоан. 16,13), видно из их вопроса, продиктованного плотским ожиданием без знания истины: *“Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?”* Господь же отвечает: *“Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти; но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святым”* (Деян. 1, 6—8). И это сказано было Господом спустя сорок дней после Его дуновения на Апостолов и слов к ним: *“Примите Духа Святого”*.

Только в день Пятидесятницы Апостолы и ученики Господни получили Духа Святого и силу Его (см. Деян. 10, 45—47).

Недопустимо понимать, что Апостолы в буквальном смысле получили власть прощать грехи. Это видно из следующего.

1. Если Апостолы получили власть прощать грехи в тот момент, когда воскресший Господь дунул на них, т. е. в первый день по воскресении Своем, Апостола Фомы не было между ними. Неужели, в таком случае, он не получил власти прощать грехи?
2. Если же власть прощать грехи находится в зависимости от полного получения Святого Духа и силы, то в день Пятидесятницы не только двенадцать, а сто двадцать человек, включая и некоторых женщин, исполнились Святого Духа (Деян. 1, 13—14; 2, 4). Разве все сто двадцать человек, в том числе и женщины, получили власть прощать грехи?
3. Если Апостол Петр получил от Христа ключи Царства Небесного, чтобы посредством их открывать и закрывать двери неба, и власть, чтобы связывать и разрешать грешников в абсолютном смысле слова, то почему он, Симон Петр, предложил Симону-волхву покаяться и молить Бога о прощении греха своего, сказав ему: *“Может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего”* (Деян. 8, 22), когда вся власть отпустить тот грех находилась в распоряжении самого Петра?
4. Петр в первый раз проповедует в языческом доме, в доме Корнилия сотника, и, не кончив еще речь о Христе, доходит до слов: *“О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его”* (Деян. 10, 43). Результат проповеди Петра изумительный: *“Когда Петр еще продолжал эту речь. Дух Святой сошел на всех, слушавших слово”* (Деян. 10, 44). В какую же паузу среди своей речи успел Апостол Петр выслушать исповедание грехов и дать отпущение их — развязать кающихся, — чтобы очистить место в сердцах их для принятия Духа Святого?
5. Некоторые кипряне и киринейцы — простые члены церкви, миряне — без ведома Апостолов благовествовали еллинам в Антиохии Господа Иисуса. *“И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию; он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался”* (Деян. 11, 20—23).
6. Мог ли посланный Апостолами представитель и непосредственный их преемник Варнава прощать еще грехи уверовавшим Еллинам, которые, минуя Апостолов и местных представителей их — епископов, получили и имели уже благодать Божию?
7. Господь Иисус, исцеляя Своей божественной силой больных, многим из них говорил: *“Прощаются тебе грехи твои”*. Апостолы также исцеляли больных силой, которую они получили от Господа. Можно ли найти в Новом Завете хоть один случай, когда кто-

либо из Апостолов говорил исцеляемому больному такие же слова?

На все эти вопросы возможен только один отрицательный ответ: **нет!**

Рассмотрим теперь вопрос о власти Апостолов связывать и развязывать с положительной стороны.

То, что Господь наш обещал и дал Апостолу Петру ключи Царства Небесного, не подлежит сомнению. Петр получил от Господа обещанные ключи не тогда, когда падал от немощи и без тяжелых ключей, но тогда, когда был облечен силой Святого Духа, т. е. в день Пятидесятницы.

Что же делает Апостол Петр этими ключами? И что значат эти ключи?

До дня Пятидесятницы Петр в течение трех лет мог произнести три тысячи проповедей и не обратить ни одну душу; в день же сошествия Святого Духа Петр сказал одну только проповедь и покаялось три тысячи душ. Когда двери дома замкнуты, то можно подойти к самому дому, но не войти в него, ибо крепкие замки преграждают вход. Апостол Петр отомкнул замок и распахнул дверь дома Божьего — Церкви для тех, которые не могли оправдаться законом Моисеевым, т. е. для евреев (Деян. 2 глава и 13, 39). Для этого Петр употребил один ключ. Таким же образом Петр отомкнул и другой замок и открыл другую дверь духовного храма для тех, которые *“вне закона согрешили, вне закона и погибли”* (Рим. 2, 12), т. е. для язычников в первый раз в Кесарии (Деян. 10). Для этого Петр воспользовался другим ключом.

Ключи, полученные Апостолом Петром от Господа, — разные ключи. Первый ключ — золотой, с тремя крупными жемчужинами ветхозаветных пророчеств о Мессии и Духе Святом, а второй ключ отлит из массивного золота одних только новозаветных событий из жизни, смерти и воскресения Христа.

Ключи Царства Небесного в Ветхом Завете были даны Богом книжникам и фарисеям, которые затворяли только (по-гречески — *kleikte* — замыкаете ключом), но не отворяли Царство Небесное людям, да и сами не входили в него (Мтф. 23, 13).

Ключи Царства Небесного суть ключи разумения тайн Божьих об искуплении мира и воли Господней в отношении человеков (1 Тим. 2, 4); сила же, необходимая для поворачивания этих ключей, есть сила Святого Духа, которая наполняет сердце проповедующего Слово Божье неземной мудростью, влагает в уста его разумную и вразумительную речь, и победоносно действует на слушающих Благую Весть, убеждая их во грехе их, в праведности Христовой и в вечном суде (Лук. 11, 52; Иоан. 16, 8—12; Деян. 14,27; Кол. 4, 3).

Но ключи имеют и обратное действие: они не только отмыкают, но и замыкают. По положительному действию своему в разрешении, т. е. развязывании грешников, они называются ключами разумения (или вразумления), а по отрицательному действию в связывании согрешивших должно назвать их ключами церковной дисциплины.

В шестнадцатой главе Евангелия от Матфея очень кратко говорится о ключах, обещанных только Петру, и о назначении их в Церкви; а в восемнадцатой главе того же Евангелия сказано подробно о пользовании этими ключами, т. е. властью, предоставленной Самим Господом не только одному Петру, не только всем двенадцати Апостолам, но и всей Церкви.

Об этом говорится так: *“Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе”* (Мтф. 18, 15—18).

Тут речь идет о согрешении против отдельной личности, “против тебя”, которое всякий христианин может простить и без служителя церкви. В случае же, если обидчик не раскается и не послушается увещаний двух свидетелей, грех его доводится до сведения церкви (не одних только священнослужителей, но собрания всех ее членов).

Тогда церковь (местная), как высший орган божественного правосудия на земле, решает дело в ту или иную сторону, и решение ее утверждается на небе.

Симон-волхв согрешил не против Апостола Петра, поэтому Апостол Петр и не мог простить грех Симона-волхва, хотя тот и сознавался в своем грехе. Церковь тоже не могла бы простить грех Симона-волхва.

Все, что делали Апостолы, делали они в церкви и с церковью.

В избрании двенадцатого Апостола с ними участвовало сто девять членов церкви. В день Пятидесятницы “*все они были единодушно вместе*”. В приеме новых членов и после того “*все же верующие были вместе*” (Деян. 2, 1—44). При избрании и поставлен семи диаконов для иерусалимской церкви Апостолы не руководились своим личным усмотрением, но, “*созвавши множество учеников, сказали: “...выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу... И угодно было это предложение всему собранию; и избрали*” (Деян. 6, 3—5).

При служении Слова и при силе Духа Апостолы разрешали, т. е. развязывали грешников от уз греха, уясняя им истину и показывая путь покаяния, оправдания, спасения и жизни вечной. Это касалось не членов церкви.

Но Апостолам приходилось и связывать тяжело согрешивших и непокаявшихся членов церкви, а также ярых противников истины. Например, Апостол Петр, открыв по внушению Святого Духа фальшь и ложь в членах церкви — Анании и Сапфире, говорит им такие слова, от которых оба они падают мертвыми. В этом действует не только власть, но и сила. Апостол Павел поражает слепотой противоборствующего истине Елиму-волхва. И в этом проявилась сила. Относительно выходящего из ряда вон блудника в коринфской церкви этот же Апостол пишет туда следующие слова, выражающие указания, как поступить с таковым: “*Я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен*” (1 Кор. 5, 3—5). Тут видим мы не только обыкновенное отлучение от церкви, но и действительное предание сатане на измождение плоти тяжело согрешившего и отлученного члена, чтобы чрез телесные страдания привести его к покаянию.

И эта исправительная мера, примененная к коринфскому кровосмесителю, благотворно воздействовала на него. Страдая плотью, он перестал грешить этой частью своей природы, покался и снова обратился к Господу. В том же году (57 год по Р. Хр.) Апостол Павел пишет коринфской церкви и второе послание, в котором говорит между прочим и о подпавшем под такое суровое наказание исключенном члене следующее: “*Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью; и потому прошу вас оказать ему любовь... А кого вы прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова, чтобы не сделал нам ущерб сатана*” (2 Кор. 2, 6—11), т. е. чтобы не вверг сатана верующего человека, изможденного плотью, в бездну отчаяния и не низвел бы его в таком духовном состоянии в могилу.

Как в наложении наказания, так и в снятии его Апостол Павел действует вместе с церковью.

Предание сатане было исправительной целью. С такой же целью этот же Апостол предал сатане Именю и Александра, “чтобы они научились не богохульствовать” (1 Тим. 1, 20).

Предание сатане Апостолами совсем не похоже на предание анафеме давно умерших преступников. Именующие себя апостольскими преемниками не могут предать кого-либо сатане “на измождение плоти, чтобы дух был спасен” при жизни, а еретиков, находящихся еще в живых, не в силах предать сатане, “чтобы они научились не богохульствовать”, потому что у них не оказывается в наличии той силы, которая сопровождала Апостолов.

Примером предания сатане “на измождение плоти” может служить злоключение Иова. Для посрамления сатаны в коварных наветах его на праведного Иова Бог временно предал Иова сатане “на измождение плоти”, и мы знаем, что сделал сатана с плотью Иова и каков был конечный исход этого праведника из горнила страданий.

Итак, Апостолы имели силу Христову. И не только в отрицательных, но и в положительных случаях сила Христова сопровождала Апостолов. “*Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами,*— говорит о себе самом Апостол Павел. — *Я не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос чрез меня в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес*” (2 Кор. 12, 12; Рим. 15, 18—19). О двенадцати же сказано: “*Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями*”, т. е. чудесами божественной силы (Мрк. 16, 20).

Теперь, рассмотрев данный вопрос с этой стороны, мы приходим к следующим выводам.

1. Для того, чтобы быть Апостолом, необходимо было самолично видеть Иисуса Христа воскресшим, дабы свидетельствовать о факте воскресения Его в качестве очевидцев. Мария Магдалина и те, которым явился Воскресший в числе “более нежели пятистам братьев в одно время”, могли свидетельствовать, что “*Господь воистину воскрес*” (Иоан. 20: 1, 18; 1 Кор. 15, 6; Лук. 24, 34); но стать Апостолами они не могли, ибо число Апостолов — двенадцать — было установлено Самим Господом. Поэтому епископы не могли стать заместителями или преемниками Апостолов, ибо, во-первых, они не видели собственными очами воскресшего Христа, а во-вторых, число их превышало число двенадцать даже и в апостольский век.
2. Никакой абсолютной власти прощать абсолютно все грехи в буквальном смысле не давал Христос Своим Апостолам; да и сами Апостолы не только не проявляли такую власть в своих действиях, но даже и в своих посланиях не намекали на нее.

Власть же разрешать кающихся и связывать упорствующих применялась ими только с полного согласия и при единодушном содействии церкви. Власть эта принадлежит церкви; а Апостолы, как мудрые советники и безошибочные исполнители, приводили ее в действие.

Апостолы не могли, вопреки воле Учителя и Господа своего, отнять эту власть у церкви и передать ее своим преемникам в церкви. Если бы Апостолы сделали это, то такой акт был бы грубым насилием и святотатственным похищением священных прав самой церкви.

Если бы Апостолы передали своим преемникам всю полноту данной им от Господа власти, то они передали бы им также и ту силу, какой пользовались сами в церкви и вне ее, ибо власть без силы — пустой звук. Это отлично сознавали церковные иерархи; и для того, чтобы заполнить столь ощутимый пробел в своем управлении церковью, они заменили сверхъестественную силу Апостолов сакраментальной силой, т. е. такой силой, которая исходит будто бы от таинств, а нравственную силу церкви заменили государственно-полицейской силой.

Чудодейственная сила в Апостолах не исходила от самих Апостолов, это была сила Господа нашего Иисуса Христа, а нравственная сила связывать и разрешать состояла при них в конституционном строе самой церкви. Поэтому ни ту, ни другую силу Апостолы не могли передать своим преемникам.

Б) Апостол Павел

Рассматривая вопрос об Апостолах, мы не могли поставить Апостола Павла наряду с двенадцатью Апостолами, так как он является уже тринадцатым Апостолом, который не был очевидцем жизни, дел, чудес, страданий, смерти и сорокадневного пребывания воскресшего Христа на земле. Поэтому вопрос о Павле пришлось выделить под отдельное заглавие для особого рассмотрения. Если в порядке дискуссии и приходилось ссылаться на Павла, то это было лишь между прочим, а об истории призвания его к апостольству мы до сего момента умалчивали.

Обращение Савла от иудейства ко Христу и превращение его из Савла — гонителя детей Божьих — в Павла — насаждающего церкви Господни — не должно долго занимать нас, так как история обращения его всем давно и хорошо известна. Коснемся только некоторых особенностей его личного обращения и апостольского служения, которые имеют тесную связь с обсуждаемым нами вопросом.

По-видимому, некоторые члены коринфской церкви, говоря об Апостоле Павле, всегда старались поставить большой вопросительный знак над словом “Апостол” вследствие того, что Павел не был очевидцем воскресения Христа, каковыми были прочие Апостолы, а посему апостольство Павла у них было под сильным сомнением. И вот, в защиту действительности своего апостольского призвания, он пишет в тамошнюю церковь такие слова: *“Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства — вы в Господе”* (1 Кор. 9, 1—2). Апостол Павел имел все права на апостольство. Призван он был на апостольское служение, как и все Апостолы, Самим Господом. Если он не видел Иисуса Христа в унижении Его, “Мужем скорбей”, то он увидел Его в ослепительном сиянии Божества Его”, “Господом славы”. И великое поручение он, так же, как и прочие Апостолы, получил от Господа в следующих словах: *“Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам”* (Деян. 22,21). Отправной точкой миссионерской деятельности Павла был Дамаск. Там в дом, где он находился, ослепленный блеском виденной им божественной славы Господа Иисуса, пришел по повелению Господню один ученик Господень, именем Анания, возложил на него руки и сказал: *“Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и встав крестился. И, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске; и тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий”* (Деян. 9, 10—20).

Таково было призвание Савла. Но это была лишь первая стадия призвания — призвание к Господу и ревность о Господе.

Далее читаем мы о Савле: *“Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик. Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме и смело проповедовал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его. Братья, узнавши о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Таре”* (Деян. 9, 26—30).

Тут видим мы Савла как ревностного ученика Христова, и только ученика.

По истечении некоторого времени Варнава разыскал Савла в Тарсе и привел его в Антиохию. Тут, как повествует нам Лука, *“целый год собирались они в церкви и учили немалое число*

людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами” (Деян. 11, 25—26).

Здесь мы видим Савла уже учителем церкви.

Далее читаем:

“В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринейянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл. Когда же они служили Господу и постились. Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили их. Сии, бывши посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр” (Деян. 13, 1—4).

Тут мы видим, что бывший Савл, а теперь Павел, является уже не только учителем или пророком, но и повышенным до наивысшей степени служения в церкви — Апостолом, т. е. посланным Христом через Духа Святого. С этого момента автор книги “Деяния Святых Апостолов” — Лука — называет уже Савла (или Павла) и Варнаву Апостолами: “Но Апостолы Варнава и Савл, услышавши о сем, разодрали свои одежды” (Деян. 14, 14).

Здесь является уже и четырнадцатый Апостол — Варнава. По-видимому, Варнава имел все данные для того, чтобы свидетельствовать о воскресении Христа в качестве Апостола, коль Сам Христос послал его на это дело Духом Святым для проповеди язычникам. Поэтому и Варнава вправе был говорить и писать, подобно Павлу, такие слова: “Варнава Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом” (Гал. 1, 1). Может быть, Лука, ввиду того, что Варнава был вместе с Апостолом Павлом, для сокращения изложения и назвал обоих Апостолами, как обыкновенно говорили и говорят еще: “весь генералитет был на параде”, имея в виду не одних только лиц с генеральскими чинами, но и лиц с низшими чинами генерального штаба. Так или иначе, но Варнава потому назван Апостолом, что исполнял в то время апостольскую миссию. Во всяком случае, если Варнава был и остался Апостолом, избранным и посланным самим Иисусом Христом, то в день праведных воздаяний, когда двенадцать Апостолов воссядут на двенадцати престолах, чтобы судить двенадцать колен Израилевых, он, как победивший и соблюдавший дела Господни до конца, подобно Павлу, воссядет со Христом на престоле Его и получит власть над язычниками (Откр. 3, 21; 2, 26).

Тут мы остановимся и сделаем следующее двойное заключение:

Если Савл был рукоположен в обыкновенные члены Церкви, исполнился Духа Святого и крестился через служение простого верного ученика Господня Ананию, который не был ни епископом, ни пресвитером, ни даже диаконом и все-таки исполнил над Савлом епископскую и пресвитерскую функции, то, следовательно, прощение грехов и получение Святого Духа не находятся в зависимости от Апостолов и преемников их — епископов, как единственных проводников благодати Божьей и раздавателей даров Святого Духа.

Если Савл и Варнава рукоположены были на апостольское служение пророками и учителями антиохийской церкви, а не Апостолами в Иерусалиме, и если Апостолы, узнав об этом, не видели в этом акте ни правонарушения и превышения власти со стороны антиохийских пророков и учителей, ни незаконного присвоения звания и прав апостольских со стороны Савла и Варнавы. **Апостолы были чужды такого понятия, по которому Дух Святой будто бы может действовать и раздавать дары Свои только через них, Апостолов или их заместителей — епископов, как монопольных источников и проводников благодати Божьей на земле.**

Апостолы не знали таких догматических уложений, как следующие:

“Священство есть таинство, в котором Дух Святой через возложение епископских рук поставляет тех, которые правильно избраны, чтобы совершать таинства и пасти стадо

Христово”.

Или же:

“Епископ не только освящает таинства сам, но он имеет власть через возложение рук своих сообщать также и другим дар и благодать освящать таковые” (Пространный Катехизис Митрополита Филарета: ответы на вопросы 357 и 360).

В) Харизмата — благодатные дары

Мы только что видели, что у Апостола Павла имелись в наличии все благодатные дары, которые давали ему неоспоримое право называться и быть Апостолом, как-то:

1. он видел воскресшего Господа (Деян. 1,21—22; 1 Кор. 9.1);
2. был избран Самим Господом и великое поручение получил от Самого Господа (Деян. 9, 15; Гал. 1, 1; Деян. 22, 21);
3. его вдохновенность (Иоан. 16, 13; Деян. 9, 17; 13,9; 16, 6—7; 20, 22) и
4. чудодейственная сила (Мрк. 16, 17—18; Деян. 2,43; 28, 3—5; Рим. 15, 19; Евр. 2, 4).

Мы видели, что Павел был избран в Апостолы “не человеками” и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом и послан был на апостольское служение Духом Святым. Теперь нам остается посмотреть, как поставляются на служение в церкви и как посылаются на благовествование Слова Божьего вне церкви те лица, которые достойны этого.

Мы уже говорили о том, как это делалось в церквях в апостольское время. Для того, чтобы занять в церкви диаконское служение, непременным условием было то, чтобы кандидатов на это служение избирало все собрание членов, как мужей “изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости”. Требовалось, чтобы кандидат был призван к сему служению Самим Господом и проявил наличие призвания этого в дарах Святого Духа прежде своего избрания на пост священнослужителя. Выше диаконского поста стоит пост пресвитера, или Ангела церкви, очень высокий и ответственный пост, и для того, чтобы занять этот пост, стать блюстителем, т. е. епископом, чтобы пасти церковь Господа и Бога, необходимо быть призванным сначала Духом Святым, а затем быть избранным на служение церковью. Таким образом блюститель будет считаться поставленным Духом Святым.

Теперь у нас возникает вопрос следующего характера.

Сообщаются ли все необходимые для пасторского служения благодатные дары намеченному или избранному кандидату при формальном доставлении его на этот высокий пост через возложение на него рук правомочного лица или же они уже сообщены ему Духом Святым прежде такого поставления?

Для разрешения этого вопроса нам бесполезно будет заглянуть на минуту в глубокую древность Ветхого Завета (не в область технических формальностей левитской иерархии, но в область свободного веяния Духа Господня), чтобы увидеть, как поставлялись на дело и посылались на миссию вдохновенные пророки Божьи — предшественники новозаветных служителей.

Исаия не чувствовал себя призванным быть пророком Господним, а когда он увидел славу Бога Саваофа и услышал славословие небесных хоров, то мог только воскликнуть: “*Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами*”. Но Исаия очищен был от нечистоты уст и жизни горящим углем, который один из серафимов взял с небесного жертвенника и приложил к устам Исаии, после чего на вопрос Господа Саваофа: “*Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?*” Исаия с радостной

готовностью ответил Господу. *“Вот я, пошли меня”* (Ис. 6, 1—8).

Иеремия на повеление Господа идти возвещать волю и суды Его народу Иудейскому представлял было причину отказа, говоря: “О, Господи Боже. Я не умею говорить, ибо я еще молод”. “Но Господь сказал мне: “не говори: “я молод”; ибо ко всем, к кому Я пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь”. Затем простер Господь руку Свою, коснулся уст Иеремии и сказал ему: *“Вот, Я вложил слова Мои в уста твои”* (Иер. 1, 6—9), после чего Иеремия беспрекословно пошел исполнять волю Господню.

Иезекииль тоже не находил себя способным на пророческую миссию до тех пор, пока Господь не повелел ему, говоря: “Сын человеческий? съешь, что перед тобою, съешь этот свиток (*т. е. книгу*), и иди, говори дому *Израилеву*”. Иезекииль съел свиток божественных глаголов и говорит о сем: *“Я съел, и было в устах моих сладко, как мед”* (Иез. 3, 1—3). После этого Иезекииль из священника превратился в пророка, чтобы выступить с обличительным увещательным словом к народу и пламенной речью своей жечь сердца людей, как раньше жег он приносимые ими жертвы.

Со времени пророка Моисея и священника Аарона функции пророков и священников были независимы одна от другой за исключением Иезекииля, который был священником и пророком. Пророки не обращались к священникам для рукоположения их на вдохновенную миссию, и священники не прибегали к пророкам за вдохновением их для отправления своего скучного механического служения.

Новозаветное же строительство Церкви есть строительство Духа Божьего, Который одаряет всякого верующего — мужчину и женщину — способностью служить Богу в качестве священников, соделывая их “царственным священством”, “священством святым, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом”, т. е. “плод уст, прославляющих имя Его” и жертвы “благодворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу” (1 Петр. 2:5, 9; Евр. 13, 15—16). Подобно вышеупомянутым пророкам, Дух Святой облакает каждого члена Церкви, как “живой камень” в “духовном храме”, способностью нести священническое и пророческое служение для единой, созидательной цели. Для этого в церкви, как мы видели из истории Апостола Павла, существует два рукоположения, исходящие из одного начала.

Сначала рукополагаются в священники все члены, принимаемые через крещение в церковь, а затем рукополагаются уже в церкви в пророки те члены, которые настолько вдохновенны, что для церкви становится очевидным то, что Дух Святой поставляет их пасти стадо Господа и Бога.

Таковых церковь избирает и утверждает через рукоположение на специальное служение, подобно Варнаве и Савлу.

“Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех,— говорит Апостол Павел.— *Но каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчества, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно”* (1 Кор. 12, 4—11). Все эти духовные дары названы греческим словом “Харизмата”.

Ученик Апостола Павла — Тимофей, по воле того же Духа и по вдохновенным о нем пророчествам, получил кроме общих благодатных даров еще и особенный дар евангелиста или благовестника (1 Тим. 1, 18; 2 Тим. 4: 2,5 сравни с 2 Тим. 1, 8; Еф. 4, 11). Подобно учителю своему, Павлу, Тимофей указан был Духом Святым через пророчество церкви, дабы она отделила и поставила его на высокое служение свидетеля Христова и полномочного представителя церкви. Таким образом Тимофей был избран, поставлен и послан на свою

миссию Духом Святым; а церковь, как орган Святого Духа, только содействовала этому.

“Не неради о пребывающем в тебе даровании,— пишет Тимофею Апостол Павел,— которое дано тебе по пророчеству с возложением рук пресвитерства”, а не “священства”, как это неверно переведено на русский язык (1 Тим. 4, 14). “Напоминаю тебе возгревать дар Божий, — пишет ему же Павел во втором своем письме,— который в тебе чрез мое рукоположение” (2 Тим. 1,6). Собрание пресвитеров с согласия и в присутствии церкви рукоположило Тимофея на служение Евангелия и на пресвитера, или епископа ефесской церкви, причем главным священнодействующим лицом был сам Апостол Павел. (Евсевий, церк. история, 61, 4—5).

Оба приведенных текста свидетельствуют об одном и том же факте рукоположения Тимофея, и в обоих случаях говорится об одном и том же даре духовном, но в первом случае рукоположение Тимофея является внешним дополнением к внутреннему, полученному им духовному дару, а в последнем случае рукоположение Тимофея кажется как будто средством передачи ему такого дара.

По прямому смыслу приведенного стиха из первого послания Тимофею ясно видно, что рукоположение Тимофея служит внешним признанием, удостоверением и печатью внутреннего содержания его, которое он уже получил от Господа для славного служения. И это вполне понятно. Печать не прикладывают на чистом листе, но ставят ее под содержанием написанного документа. По смыслу же второго стиха, приведенного из второго послания Тимофею, как будто выходит, что до своего рукоположения Тимофей представлял собой чистый лист, на котором Апостол Павел одним внешним механическим актом написал содержание документа через приложение печати. Тут уже получается противоречие в словах Апостола.

Но этого быть не могло. Поэтому слова “напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение” могут содержать в себе такой смысл: Апостол Павел напоминал Тимофею о его долге возгревать дар свой, т. е. упражняться в даре своем, давать ему больше развития в служении церкви и благовестии. Этот долг Тимофей, одаренный от Бога всем необходимым для того, чтобы ему стать столпом церкви и верным свидетелем Христовым, принял на себя через Павлово рукоположение, совершенное над ним. Это то же, что напоминание совершеннолетнему, здоровому и сильному воину о его воинском долге, который принял он на себя через присягу. Присяга не придает сил и способности воину, но она обязывает его использовать силы и способности свои на благо военной службы.

Кроме того, приведенный текст допускает и другой способ объяснения. Способ таков: Предлог “*dia* — через” встречается очень часто в греческом Новом Завете и имеет различное значение. Для примера приведем маленькую выдержку из тех мест Нового Завета, где предлог “*dia*” переведен правильно на русский язык, но в другом уже значении, чем “чрез”.

Выдержка следующая:

“*dia* — при”. “*При Писании и обрезании*” (Рим. 2, 27).

“*dia* — при”. “*При многих свидетелях*” (2 Тим. 2, 2).

“*dia* — со”. “*Со многими слезами*” (2 Кор. 2, 4).

“*dia* — с”. “*С кровью тельцов... Со Своею кровью*” (Евр. 9, 12).

Таким образом приведенные места Нового Завета на греческом языке дают нам право читать 2 Тим. 1, 6 в следующем переводе на русский язык: “Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе при моем рукоположении”, или же: “с моим рукоположением”.

При такой передаче смысла это место послания полностью согласуется с 1 Тим. 4, 14.

Из этого мы делаем следующие выводы.

Христианство, как религия Духа, стоит в полном контрасте с иудейством — религией формализма и механических отправления, а поэтому нас очень удивляют такие перлы истолкования христианских истин, как следующие:

“Она (т. е. церковь) имеет от Апостолов, без перерыва или изменения, как учение, так и преемственность даров Духа Святого через возложение освященных (святительских) рук”.

Или же

“Апостолы для сообщения крещенным даров Духа Святого применяли возложение рук (Деян. 8: 14,16). Преемники Апостолов, однако ж, вместо этого ввели миропомазание, возможно, взяв пример с помазания в Ветхом Завете (Исх. 30, 25; 3 Цар. 1, 39)”. (Пространный Катехизис Митрополита Филарета. Ответы на вопросы 274 и 309).

Из приведенных двух выдержек уже видно противоречие в словах, не говоря уже о противоречиях в действиях. Тут сразу бросается в глаза то, что упомянутые “преемники” Апостолов пошли дальше самих Апостолов. Апостолы верили сами и учили других тому, что “Дух дышит, где хочет” (Иоан. 3, 8) и что Он распределяет дары Свои, “как Ему угодно” (1 Кор. 12, 11); сквозь призматические же стекла “преемников” слова эти читаются так: “Дух дышит, где епископ хочет” и раздает дары Свои, “как архиерею угодно”. Но это касается противоречия в словах. А противоречие в действиях? — За примером нам не надо далеко идти.

В самое опасное из-за жестоких гонений на церковь время Апостолы решились совершить путешествие в Самарию, чтобы там с возложением рук помолиться Господу о ниспослании Духа Святого на уверовавших. Преемники же их (номинальные) в своих же городах и в благополучные времена, дабы не утруждать себя, заменили молитвенное руковозложение на новокрещенных мазанием их благовонными мастями, поручив делать это низшим себя по сану и предписав им при этом акте говорить слова: “печати *дара Духа Святого*”. (Пространственный Катехизис Митрополита Филарета, ответ на вопрос 308).

Где же тогда последовательность и логическая связь между только что приведенными в выдержках двумя тезисами (положениями) относительно неизменности учения и священнослужительской практики, унаследованных будто бы от Апостолов исторической греко-русской церковью? В первом тезисе говорится, что Церковь “имеет от Апостолов без перерыва или изменения, как учение, так и преемственность даров Духа Святого через возложение освященных (святительских) рук”, а во втором тезисе сказано: “Апостолы для сообщения крещенным даров Духа Святого применяли возложение рук. Преемники Апостолов, однако ж, вместо этого ввели миропомазание”.

Тут уже видим мы и перерыв “*начатков учения Христова*” (Евр. 6, 1—2), и изменение апостольского способа, применявшегося ранее к крещеным.

Теперь мы подошли к тому времени, когда непрерывное прервалось и неизменное изменилось, т. е. к новому рассмотрению данного предмета, отмеченному и озаглавленному:

Г) Историческое освещение вопроса

Древние исторические церкви — греко-восточная и римско-западная — оставляют за собой исключительное право называться “апостольскими” на том основании, что будто бы только у них сохранилось чистое учение и законная иерархия от самих Апостолов. Но если бы такая претензия этих церквей была основательна, то не существовало бы в западной богословской литературе так называемой “*Dogmengeschichte*” — истории догматов. Если на вселенских и поместных соборах новые догматы в проектах предлагались, обсуждались, принимались,

утверждались и вводились в веру и жизнь церкви в продолжение многих веков христианства, то уже одно это наглядно показывает нам, что древние церкви приняли от Апостолов далеко не все то, что они держат ныне, что новые догматы вырабатывались и прилагались к первоначальному учению церкви постепенно, что апостольские истины видоизменялись, что некоторые из них приняли неузнаваемую форму, так что, если бы Апостолы воскресли из мертвых и посмотрели бы на них, то не признали бы их за свои истины.

К разряду таких видоизмененных истин следует отнести и догматизированное учение о *связывании и разрешении*, т. е. о власти, будто бы данной Христом Апостолам Своим прощать и не прощать грехи людям, против чего Тертуллиан в свое время возбудил сильный протест. Учение это сначала не встречало сочувствия и не прививалось в широких массах христиан до времени великих латинских богословов в V веке.

Понятие же о том, что епископы унаследовали от Апостолов власть давать духовные дары и что Духу Святому благоугодно входить в отдельные христианские души исключительно лишь через епископов, возникло еще позже того столетия и было принято как догмат Парижским Собором в 829 году. При сем важно отметить то, что духовные писатели и столпы пока нераздельной церкви, как то: Златоуст, Епифаний, Иероним и другие, ясно свидетельствуют нам, что епископы и пресвитеры равны по сану, за исключением того только, что первым предоставлено право, как председательствующим в собраниях пресвитеров, поставять служителей церкви. (*И. Златоуст: Гомилия (поучение) XI на I Послание к Тимофею; Епифаний: О ересях; Иероним: Толкование на послание к Титу*). И не только личное мнение авторов на этот предмет, но и факты из самой жизни и деятельности церкви подтверждают это мнение.

Факты следующие: Новат, африканский пресвитер, поставил в дьяконы Фелициссима, и замечательней всего является то, что самый разборчивый и требовательный в этом отношении епископ Карфагенский (в Африке) Киприан, и тот не выразил сомнения в законности такого поставления, хотя и сильно протестовал против того, что оно сделано было Новатом без его, Киприана, ведома. Поставление священнослужителей лицами, не имеющими епископского звания, разрешалось также и в таких случаях, когда доступ к епископам был невозможен за дальностью расстояния, как, например, в египетской пустыне пресвитер Пафнутий поставил монаха Даниила сначала диаконом, а потом и пресвитером (Минь: Латинская Патрология, том XLIX). Кроме того, пресвитеры, посылаемые в качестве миссионеров к тевтонским племенам в VIII столетии, ставили и рукополагали пресвитеров, а также отправляли и другие епископские функции. И это действие их высшими церковными иерархами считалось вполне законным.

То же самое можно сказать и о свободе проповедования Слова Божьего. В первые века христианства не было классового деления церкви на духовенство и мирян. В так называемых “Апостольских Постановлениях” (8, 31) об этом говорится так:

“Даже если учитель будет мирянин, если он опытен в Слове и почтителен в обращении, то пусть таковой учит; ибо Писание говорит: *“И будут все научены Богом”*.”

Что же касается крещения, то совершение его мирянами допускалось в исключительных случаях, а именно: когда поставленных для сего служителей не было вблизи. В таких случаях крещение, совершенное рядовым членом церкви, признавалось самой церковью действительным (Постановление Вирского Собора в 305 году).

В таких же случаях допускалось и совершение мирянами Евхаристии, т. е. Вечери Господней. Тертуллиан, несмотря на то, что под конец своей жизни впал в монтанистскую ересь (если только это можно назвать ересью, а не протестом против наклонности тогдашней церкви к миру и всему мирскому), был сильным защитником апостольского учения. Он утверждал, что принятие новых членов в церковь является исключительной функцией председателя, т. е. пресвитера общины, согласно общего правила, и что “в силу этого, — говорит он, — мы

принимаем Евхаристию из рук председателя. Но бывают такие случаи, когда мирянин может совершать ее так же достойно, как и епископ..., ибо где собрано три христианина, хотя бы и мирян, там и церковь” (Тертуллиан: О венце воина, параграф 4. Увещание к целомудрию, параграф 6). Такое свидетельство великого богослова своего века нельзя отвергнуть только потому что он, Тертуллиан, в последующей жизни был признан церковью еретиком, ибо в войне возглас: “*vae victis*” (горе побежденным!) вовсе не доказывает правоту победителей и виновность побежденных.

Что же касается самого рукоположения, то этот священный обряд существовал в Иудействе с патриархальных времен и перешел потом в христианскую Церковь, как один из начатков, т. е. элементарных правил и основ учения Христова, наравне с личным обращением и верой в Бога, с учением о крещении, о воскресении мертвых и о суде вечном (Евр. 6, 1—2).

В еврействе обряд рукоположения применялся к разным случаям жизни, как например: при поставлении лиц на ответственные должности как духовного, так и гражданского характера, при допущении ученика к учению, а по окончании им курса учения — к учительству и проч. Обряд рукоположения был воспринят от евреев христианской церковью и применялся ею не только при поставлении лиц на церковное служение в качестве пресвитеров, учителей и диаконов, но и при принятии новых, простых членов в церковь и при допущении к христианскому общению отлученных, но покаявшихся членов ее. Во всех таких случаях священный обряд рукоположения совершается при молитве в собрании церкви. *Quid aliud est manum impositio quam oratio super hominem*, “что другое означает возложение рук, как не молитву над человеком?” — говорит блаженный Августин (Августин: О крещении. Против донатистов). Августин сам был епископом Гиппона в Северной Африке, жил в IV и V веках и, несомненно, знал существовавшие тогда “*Апостольские предания*” и церковные порядки своего времени лучше, чем можно знать о них в двадцатом веке. Современник блаженного Августина и тоже блаженный Иероним объясняет даже и причину, почему к поставляемым служителям церкви применяется рукоположение. По словам Иеронима, это делается с той целью, что если бы поставление лиц на служение церкви совершалось только словесно, то поставленное таким образом лицо казалось бы поставленным келейно, без ведома самой церкви (Иероним: Толкование на пр. Исаию).

Из этого объяснения Иеронимом цели рукоположения священнослужителей в собрании членов церкви следует заметить также и отступление церкви того времени от апостольского порядка избирать служителей всеобщим голосованием самой церкви.

Теперь, подведя итог к вопросу, рассмотренному нами с исторической точки зрения, мы находим следующее.

1. Существующее учение древних церквей — восточной греко-православной и западной римско-католической — не передавалось преемственно в чистом виде от Апостолов, но формулировалось в догматы с новыми наслоениями соборами и в таком изложении передавалось церкви в виде конгломерата разнородных понятий и учений.
2. Догматического учения о превосходстве епископов над пресвитерами не существовало даже и в пятом столетии.
3. Когда епископат стал во главе всего духовенства, то и тогда даже, в некоторых случаях, пресвитерам предоставлялись епископские функции.
4. Мнение о епископах, как апостольских преемниках, которым будто бы Самим Христом дана власть прощать и удерживать грехи людей, ставить священников, т. е. пресвитеров, а также диаконов и сообщать им дары Святого Духа, необходимые для церковного служения, а простым мирянам — для благочестивой жизни, обсуждалось как предложение и было принято как догмат Парижским Собором в 829 году, т. е. спустя 42 года после седьмого и последнего Вселенского Собора в Никсе. Следовательно, догмат этот нельзя назвать даже и вселенско-соборным догматом. Да и вообще всякое учение Христа или Апостолов, которое соборами обсуждалось,

оспаривалось, облекалось в измененную словесную форму, утверждалось как догмат, передавалось в церковь как практика веры и жизни, и в таком переделанном виде дошло до наших дней, ни в коем случае нельзя назвать учением Господа нашего Иисуса Христа и Его святых Апостолов, переданным нам древними церквами “без изменения”.

V. Заключение

У тех, кто не разделяет нашего воззрения на организацию и домостроительство христианской Церкви на основах Евангелия Господа нашего Иисуса Христа, на примерах в Деяниях и на указаниях в Посланиях Его Святых Апостолов без помощи соборных постановлений и церковных преданий, могут возникнуть такие вопросы:

“Если вы, — спросят они нас, — основываете свою веру и свое духовное строительство на учении Нового Завета, то почему отвергаете предания святых отцов и постановления церковных Соборов? Ведь и самый Новый Завет, как и все Святое Писание, вы приняли из рук хранительницы всех Божественных истин — православной (или же католической) церкви! Почему же не хотите вы принять от нее и прочее?”

“Да, — отвечаем мы, — евангельские истины, взятые вместе с апостольскими примерами и указаниями, служат нам краеугольным камнем основания веры, планами жизни и чертежами духовного строительства. В этом отношении учениками Христа и преемниками Апостолов являемся мы. Если кто и может законно притязать на то, что имеет от Апостолов без перерыва или изменения как учение, так и “преемственность даров Духа Святого”, то это — мы. Чистое учение Господа нашего Иисуса Христа и вдохновенных Апостолов Его имеем мы; дары Святого Духа не через принятие рукоположения, нисходящего от Апостолов, но через принятие вместе с ними “равно драгоценной веры” имеем мы (2 Петр. 1,1).

Через апостольское письменное “наставление в вере” мы получили “обещанного Духа верою” (Гал. 3: 5,14). По непреложным обетованиям Христа, по указаниям Евангелистов и предложениям Апостолов преемственность даров Духа Святого, “ниже от Отца исходяща” получили мы непосредственно из Первоисточника Его — Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, Который давал, дает и “даст Духа Святого просящим у Него” (Лук. 11,13) без всяких человеческих посредников, кроме “единого Посредника между Богом и человеками, Человека Иисуса Христа, предавшего Себя для искупления всех” (1 Тим. 2, 5—6).

И эта преемственность даров Духа Святого действительно непрерывна, ибо со дня Пятидесятницы в Иерусалиме и по сие время во всех местах и странах верующие в Господа Иисуса по чистому Слову Его и от чистого сердца своего получали и получают дар Святого Духа прямо от Бога Отца посредством Единородного Сына Его и радуются, взывая к нему в Духе усыновления: “Авва! Отче!”

То, что древняя церковь — православная и католическая — есть хранительница Божественных истин, заключающихся в Священных Писаниях, в этом мы нимало не сомневаемся. Мы прославляем Бога за дарованные нам истины Слова Его и благодарим древнюю церковь за то, что она сберегла и передала нам эти истины, содержащиеся в Слове Божьем. Но это не должно подавать повода древней церкви превозноситься над нами. Гораздо раньше древней церкви был древний народ Божий — евреи, которым было “вверено Слово Божье” (Рим. 3, 2). Они сберегли слово это в целости в ворохе мусора человеческих писаний и старческих преданий; но сберегли его не для себя, а для христиан, которые приняли от евреев ветхозаветные Божественные Писания, человеческие же писания и

старческие предания их отвергли. Если бы евреи сохранили Слово Божье прежде всего для самих себя, то *“не распяли бы Господа славы”* (1 Кор. 2, 8). Ветхий Завет все время, с начала и поныне, читали и понимали все христиане без помощи талмудистского учения Мишны и Гемары; и Новый Завет мы также читаем и понимаем без помощи соборных постановлений и церковных преданий. Древняя церковь сберегла для нас новозаветное Слово Господне — этот крупный бриллиант чистой воды, который блестит во мраке и светит, переливаясь, всеми цветами радуги *“многообразной благодати Божьей”* (1 Петр. 4, 10). В своем восхищении мы не можем оторваться от созерцания этого чудного сокровища, желаем показать его самой хранительнице его и всем, окружающим нас, и приглашаем их сделаться соучастниками вместе с нами во владении этой бесценной находкой. И виновны ли мы в том, что от радости не обращаем никакого внимания на тот почерневший футляр, в котором лежал бриллиант, и не смотрим на тот истлевший платок, в котором был он завернут столь много-много лет?

Журнал "Бантисм" № 9, 1927 г.